Научная статья
УДК 343.13
EDN TJOXIU
DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.23-32

Электронные материалы уголовного дела как направление цифровизации уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей

С.С. Берников

Таганская межрайонная прокуратура г. Москвы, Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, tanina444444@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются перспективы, преимущества и возможные риски использования электронных материалов уголовного дела как одного из направлений цифровизации уголовного судопроизводства применительно к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей. Констатируется, что недостаточная нормативная определенность правил, регулирующих юридическую силу цифровых копий документов, порядок удостоверения их подлинности и допустимость использования в качестве доказательств, может привести как к техническим затруднениям, так и к нарушениям процессуальных гарантий. Анализируются подходы к определению электронного уголовного дела, предлагается определение понятия «электронные материалы уголовного дела», рассматривается их функциональное значение. Особое внимание уделяется вопросам достоверности цифровых данных, соблюдения принципа непосредственности судебного разбирательства, обеспечения информационной безопасности и целесообразности специального порядка обеспечения доступа присяжных заседателей к электронным материалам дела. Обосновывается вывод о необходимости поэтапного внедрения электронных материалов уголовного дела с сохранением процессуальных гарантий.

Ключевые слова: уголовный процесс, цифровизация, электронные материалы уголовного дела, присяжные заседатели, доказательства, электронные доказательства, непосредственность, достоверность.

Для цитирования: Берников С.С. Электронные материалы уголовного дела как направление цифровизации уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей / С.С. Берников . — DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.23-32. — EDN TJOXIU // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 3. — С. 23–32.

Original article

Electronic Criminal Case Materials as a Direction of Digitalizing Criminal Proceedings Involving Jurors

S.S. Bernikov

Taganskaya Interdistrict Prosecutor's Office, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, tanina444444@gmail.com

Abstract. The author examines the prospects, advantages and possible risks of using digital criminal case materials as one of the directions of digitalizing criminal proceedings in criminal cases heard by a jury. It is stated that insufficient nor-

© Берников С.С., 2026

 DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.23-32 ISSN 2411-6122

mative certainty of rules regulating the legal force of documents' digital copies, the procedure for their verification and the admissibility of using them as proof could result in both technical difficulties and the violation of procedural guarantees. Approaches to defining an electronic criminal case are analyzed, a definition for the concept "electronic materials of a criminal case" is suggested, their functional significance is examined. Special attention is paid to the issues of reliability of digital data, observance of the principle of immediacy in a court hearing, information security and the expediency of a special procedure for the access of jurors to the electronic materials of a case. The author proves that it is necessary to have a phased introduction of electronic criminal case materials while preserving procedural guarantees.

Keywords: criminal procedure, digitalization, electronic materials of a criminal case, jurors, evidence, electronic evidence, immediacy, reliability.

For citation: Bernikov S.S. Electronic Criminal Case Materials as a Direction of Digitalizing Criminal Proceedings Involving Jurors. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 3, pp. 23–32. (In Russian). EDN: TJOXIU. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.3.23-32.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 7 мая 2024 г. утвердил новые национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., поставив задачу добиться в Российской Федерации всеобщей цифровой грамотности[1]. Глава страны среди основных национальных целей определил цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Расставленные Президентом России акценты обуславливают потребность наук уголовного-правового цикла в комплексном изучении текущего состояния цифровых технологий и их переосмысления.

Цифровизация уголовного судопроизводства сегодня становится не просто техническим обновлением, а заметным изменением самой логики производства по уголовным делам. В условиях активного внедрения информационных технологий особую актуальность приобретает использование электронных материалов уголовного дела, и в особенности в производстве с участием присяжных заседателей.

Интерес к данной теме обусловлен тем, что перевод материалов уголовного дела в электронный формат способен повысить эффективность судопроизводства, сократить его сроки, снизить бюрократическую нагрузку и в целом упростить работу суда, государственных обвинителей и других участников судопроизводства, однако одновременно он порождает риски возможной фальсификации доказательств, нарушения принципа непосредственности судебного разбирательства и неправомерного доступа к информации [1; 2].

Между тем, как справедливо подчеркивают ученые, вопрос безопасности хранения материалов электронного уголовного дела во избежание несанкционированного доступа к ним с тем, чтобы скопировать, уничтожить материалы или внести в них какие-либо дополнения, изменяющие картину совершенного преступления, «во многом носит не столько правовой, сколько

[1] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // СПС Консультант Плюс.

технический характер и предполагает возможность создания безопасного движения уголовного дела между различными правоохранительными органами и судом, а также участниками уголовного судопроизводства» [3, с. 95].

Кроме того, при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей немаловажной становится проблема доступности материалов уголовного дела для восприятия лицами, не обладающими специальной юридической подготовкой, и ясности их содержания. Здесь стоит согласиться с И.И. Шереметьевым, что электронное уголовное дело «должно позволять не только собирать доказательства в ходе предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде (…), но и, что существенно, исследовать собранные доказательства в процессе судебного разбирательства, поскольку собирание доказательств осуществляется фактически для их всестороннего исследования и оценки в суде. И если доказательства собраны и представлены в суд в удобной и наглядной для их исследования форме, доступной как для самого суда, так и для других участников состязательного процесса, то это в значительной степени может способствовать законному и обоснованному разрешению дела и достижению целей уголовного судопроизводства» [4, с. 83]. При этом исследование доказательств присяжными заседателями существенно отличается от их исследования при общем порядке судебного разбирательства. Присяжным, не являющимся профессионалами юридической деятельности, затруднительно воспринимать доказательства в той форме, в какой они собираются с позиции уголовно-процессуального закона. Люди, в подавляющем своем большинстве, мыслят не словами и не цифрами, а образами, поэтому для лучшего восприятия информации присяжными, как отмечается в специальной литературе, она должна быть представлена визуально и сопровождена комментариями [5, с. 592–593].

Прежде чем мы перейдем к более подробному рассмотрению указанных проблем, стоит заметить, что несмотря на активное внедрение цифровых технологий в сферу уголовного судопроизводства и преимущества электронного документооборота, действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации по-прежнему не содержит исчерпывающего регулирования порядка формирования, хранения, представления и исследования электронных материалов уголовного дела, и в частности, в производстве с участием присяжных заседателей. В результате на практике возникает необходимость сочетать общие нормы УПК РФ с положениями законодательства об информации, электронной подписи и защите данных, что не всегда позволяет обеспечить единообразие правоприменения.

Особую сложность представляет отсутствие в УПК РФ легального определения электронного уголовного дела и электронных материалов уголовного дела, а также специальных правил, регулирующих юридическую силу цифровых копий документов, порядок удостоверения их подлинности и допустимость использования в качестве доказательств. Между тем именно в делах, рассматриваемых судом присяжных, подобная регламентация приобретает принципиальное значение, поскольку присяжные заседатели не обладают специальной юридической подготовкой и воспринимают доказательства преимущественно через форму их представления. Следовательно, недостаточная нормативная определенность может привести как к техническим за-

труднениям, так и к нарушениям процессуальных гарантий.

Учеными предпринимаются попытки описания сущности, содержания и структуры электронного уголовного дела, однако на сегодняшний день в научной литературе не выработано унифицированного подхода к его дефиниции. Так, Ю.Н. Познанский рассматривает электронное уголовное дело как идентичную копию уголовного дела в электронном виде [6, с. 42]. А по мнению О.В. Качаловой и Ю.А. Цветкова, «уголовное дело в электронном виде будет иметь вид информационного портала, в котором содержится вся информация по уголовному делу» [7, с. 96], и где для различных участников уголовного судопроизводства могут быть предусмотрены соответствующие рубрикаторы или разделы, в которых содержатся процессуальные документы и материалы уголовного дела, предназначенные для вручения этим участникам и для ознакомления [там же]. Эту точку зрения разделяет Е.В. Брянская [8, с. 78]. Н.А. Моругина предлагает дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом следующего содержания: «Электронное уголовное дело — совокупность электронных документов, а также иной электронной информации, собранной с соблюдением правил фиксации, представленных на материальном носителе в электронно-цифровой форме, надлежаще заверенных должностным лицом и размещенных на цифровой платформе уголовного судопроизводства, в соответствии с требованиями настоящего Кодекса» [9, с. 88].

Помимо различных точек зрения на определение понятия «электронное уголовное дело», стоит отметить и отсутствие единообразного представления о его соотношении с такими близкими по смыслу понятиями, как «цифровое уголовное дело» [3], «электронные материалы уголовного дела» и «электронная форма уголовного дела» [10–12].

С учетом приведенных в литературе подходов представляется обоснованным разграничивать понятия «электронное уголовное дело» и «электронные материалы уголовного дела». На современном этапе речь, на наш взгляд, прежде всего должна идти об электронных материалах уголовного дела, то есть о процессуальных документах, доказательствах, их копиях и иных сведениях, которые существуют в цифровой форме и используются при расследовании, подготовке дела к судебному разбирательству и непосредственно в суде. Такое понимание охватывает как сканированные копии бумажных документов, так и электронные тома, аудио- и видеозаписи, цифровые протоколы, заключения экспертов и иные материалы, обращение с которыми осуществляется посредством информационных систем.

Практическая потребность в таком формате особенно заметна по уголовным делам со значительным объемом доказательственного материала и сложной внутренней структурой. В этих условиях поиск нужного документа, сопоставление сведений из разных томов и подготовка материала к исследованию в судебном заседании требуют существенных временных затрат. Электронная форма способна сократить часть этих издержек и тем самым повлиять не только на организацию документооборота, но и на ход судебной процедуры [13, с. 86].

Преимущества электронных материалов проявляются прежде всего в работе с большим массивом сведений. Цифровой формат облегчает поиск и систематизацию документов, позволяет быстрее подготовить их к предъявлению в судебном заседании и уменьшает необходимость постоянного обращения к многочисленным бумажным томам.

Имеет значение и организационная сторона: сокращаются затраты на изготовление копий, транспортировку и архивное хранение материалов. Эти преимущества, однако, имеют процессуальную ценность лишь постольку, поскольку электронная форма не затрудняет проверку происхождения и содержания конкретного доказательства.

Для производства с участием присяжных заседателей способ представления материала приобретает самостоятельное значение. В отличие от профессионального судьи присяжные не обладают специальной юридической подготовкой, поэтому ясность структуры и наглядность исследуемых сведений непосредственно влияют на возможность их полноценного восприятия. Схемы, таблицы и иные средства визуализации могут помочь сопоставить обстоятельства дела и проследить связь между отдельными доказательствами, но такая форма не должна подменять их содержание или заранее задавать направление оценки [5, с. 592–593; 14; 15].

Именно поэтому переход к электронным материалам нельзя оценивать только с позиции удобства. По мере расширения их использования на первый план выходят вопросы, связанные с подтверждением достоверности, сохранением принципа непосредственности, пределами доступа присяжных к сведениям дела и защитой информации.

Достоверность цифрового материала требует установления его происхождения и истории обращения. Для суда имеет значение, кем и когда создан файл, каким образом он поступил в материалы дела, подвергался ли изменениям и можно ли проверить соответствие представленной электронной версии первоначальному источнику. В отношении цифровой информации эта проверка становится частью оценки надежности доказательства, поскольку внешняя неизменность файла сама по себе не подтверждает неизменность его содержания.

Отсюда следует, что упрощение работы с делом не может быть самостоятельной целью цифровизации. Если переход к электронной форме затрудняет проверку подлинности материала либо создает дополнительный риск его изменения, организационный выигрыш не компенсирует возможного ослабления процессуальных гарантий. Приоритет, на наш взгляд, должен сохраняться за возможностью проверить происхождение и содержание каждого материала, на который стороны ссылаются в судебном заседании.

Наиболее уязвимы в этом отношении материалы, производные от первоначального источника: сканированные копии протоколов, электронные изображения вещественных доказательств, аудио- и видеозаписи. Их использование предполагает сочетание процессуального удостоверения с техническими средствами, позволяющими проследить историю файла. К таким средствам могут относиться электронная подпись, сохранение метаданных, фиксация операций доступа и контроль целостности. Подобные меры следует рассматривать не как самостоятельную техническую процедуру, а как способ подтвердить неизменность материала на разных этапах его обращения.

Отдельный вопрос связан с принципом непосредственности судебного разбирательства. Представление доказательства в электронной форме, по нашему мнению, само по себе этому принципу не противоречит: определяющим остается его исследование в судебном заседании с участием сторон и под контролем председательствующего. Проблема возникает тогда, когда цифровое отображение фактически заменяет исследование самого доказательства либо лишает участников возможности

проверить те его свойства, которые имеют значение для дела. Следовательно, выбор электронной формы должен зависеть от характера конкретного материала и способа его исследования.

Специфика суда присяжных проявляется и в определении объема доступной им информации. Электронная система технически способна предоставить пользователю существенно больше сведений, чем те, которые были исследованы в присутствии коллегии и могут учитываться при вынесении вердикта. Поэтому доступ присяжных должен быть организован таким образом, чтобы переход к иным документам или разделам дела был исключен не только процессуально, но и средствами самой информационной системы.

Вопрос информационной безопасности в таком производстве также получает дополнительное процессуальное содержание. Несанкционированный доступ опасен не только возможным повреждением, изменением или утратой материалов. Если присяжный получает сведения, которые не исследовались в судебном заседании, это может затронуть условия формирования его внутреннего убеждения и поставить под сомнение беспристрастность коллегии. По этой причине разграничение прав доступа, фиксация операций с файлами, резервное копирование и защищенная передача данных должны быть встроены в порядок работы с электронными материалами [3, с. 95].

Нельзя игнорировать и особенности восприятия цифровой информации. Видеозапись, схема или графическое представление способны сделать обстоятельства дела понятнее, что особенно важно для присяжных заседателей. Одновременно наглядная форма может придать отдельному доказательству несоразмерно сильное эмоциональное значение. Поэтому визуализация оправданна лишь тогда, когда помогает понять содержание исследуемого материала, а не усиливает доказательственный эффект позиции одной из сторон [5, с. 592–593; 14; 15].

Перечисленные обстоятельства показывают, что дальнейшее использование электронных материалов требует более определенной процессуальной регламентации. Действующие общие правила позволяют работать с отдельными цифровыми объектами, однако не образуют целостного порядка формирования электронных материалов дела, подтверждения их неизменности, представления и исследования в суде. Для производства с участием присяжных к этим вопросам добавляется необходимость определить пределы и технический порядок доступа коллегии к соответствующим сведениям.

До появления такой регламентации более оправданным представляется не полный отказ от бумажного дела, а сочетание бумажной и цифровой форм. Электронная версия может использоваться для поиска, систематизации и демонстрации материалов, тогда как обращение к оригиналу должно сохраняться в тех случаях, когда требуется проверить его реквизиты, содержание либо иные свойства. Смешанная модель позволяет использовать организационные преимущества цифровизации, не разрывая связь с уже сложившимися способами непосредственного исследования доказательств.

С учетом изложенного можно выделить три направления, которые, по нашему мнению, нуждаются в нормативном разрешении.

1. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации целесообразно определить содержание понятия «электронные материалы уголовного дела». В связи с этим представляется необходимым включить в статью 5 УПК РФ определение электронных матери-

алов уголовного дела как процессуальных документов, доказательств, их копий и иных материалов, создаваемых, получаемых в цифровой форме либо переводимых в цифровую форму и используемых при производстве по уголовному делу. Это позволит устранить пробелы действующего законодательства, создать необходимую правовую основу для формирования, представления и использования электронных материалов в уголовном судопроизводстве, в том числе в суде присяжных, а также обеспечить единообразие правоприменительной практики.

2. Необходимо установить требования, позволяющие подтвердить подлинность и неизменность электронного материала после его включения в дело. Речь должна идти не об одном техническом средстве, а о совокупности способов проверки: использовании электронной подписи в предусмотренных случаях, сохранении значимых метаданных, регистрации операций доступа и контроле целостности файлов. Содержание таких требований должно зависеть от вида материала и способа его получения.

3. Для суда с участием присяжных требуется определить пределы и специальный порядок доступа к электронным материалам. С этой целью следует дополнить ст. 335 УПК РФ ч. 7.1 следующего содержания: «Пределы исследования с участием присяжных заседателей фактических обстоятельств, отраженных в электронных материалах уголовного дела, определяются полномочиями присяжных заседателей, предусмотренными статьей 334 настоящего Кодекса. Исследуемые доказательства, представленные в цифровой форме, не должны оказывать на присяжных заседателей предубеждающего воздействия». Присяжный должен иметь возможность работать только с теми сведениями, которые исследованы в судебном заседании и могут учитываться при разрешении поставленных перед коллегией вопросов. Возможность перехода к иным документам, служебной информации или материалам, не предназначенным для восприятия присяжных, должна быть исключена средствами информационной системы.

Такой порядок доступа следует рассматривать как процессуальную, а не только техническую гарантию. Его задача состоит в том, чтобы цифровой способ работы с делом не расширял фактический объем сведений, доступных присяжным, по сравнению с пределами судебного исследования. Тем самым информационная безопасность непосредственно связывается с соблюдением установленного порядка формирования внутреннего убеждения коллегии.

Проведенный анализ показывает, что использование электронных материалов в суде присяжных не сводится к замене бумажного носителя цифровым. Изменение формы работы с доказательствами затрагивает порядок подтверждения их достоверности, способы непосредственного исследования, пределы доступа присяжных и требования к защите информации. Поэтому дальнейшее внедрение электронных материалов целесообразно связывать с их специальной регламентацией в уголовно-процессуальном законодательстве. Такая регламентация должна определять порядок формирования, предъявления и воспроизведения электронных материалов, способы подтверждения их неизменности, а также условия доступа к ним присяжных заседателей. Именно при соблюдении этих условий цифровой формат может использоваться как средство организации судебного разбирательства без снижения установленных процессуальных гарантий.

Список использованной литературы

1. Головко Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головко. — DOI 10.24411/2414-3995-2019-10002. — EDN KORQGW // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 15–25.

2. Митрофанова А.А. Цифровизация следственной и судебной деятельности — потенциальная угроза суверенитету России / А.А. Митрофанова, Д.В. Кузаков. — EDN DTYJAN // Судебная, прокурорская и правоохранительная деятельность как гарантия обеспечения суверенитета Российской Федерации: текущие вызовы и перспективы. — Москва, 2024. — С. 53–62.

3. Конин В.В. Уголовное дело — переход от бумажного носителя в цифровой формат / В.В. Конин, А.В. Кудрявцева, А.В. Петров. — DOI 10.17223/22253513/45/6. — EDN HYWFEA // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2022. — № 45. — С. 88–99.

4. Шереметьев И.И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания / И.И. Шереметьев. — DOI 10.17803/1729-5920.2020.167.10.081-090. — EDN VITIGN // Lex Russica. — 2020. — Т. 73, № 10. — С. 81–90.

5. Шунк В.Э. Визуализация доказательств в стадии предварительного расследования по преступлениям, уголовные дела о которых подсудны суду с участием присяжных заседателей / В.Э. Шунк. — EDN QFVZAV // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 г. — Санкт-Петербург, 2024. — С. 592–595.

6. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки / Ю.Н. Познанский. — EDN UCFPWP // Труды Академии управления МВД России. — 2015. — № 1 (33). — С. 41–44.

7. Качалова О.В. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков. — EDN UABVRP // Российское правосудие. — 2015. — № 2 (106). — С. 95–101.

8. Брянская Е.В. Цифровизация и процесс доказывания по уголовному делу в свете концепций современных ученых / Е.В. Брянская. — EDN BPRMKK // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2020. — № 2 (47). — С. 75–81.

9. Моругина Н.А. Электронное уголовное дело: понятие, история, зарубежный опыт, перспективы / Н.А. Моругина. — DOI 10.47475/2311-696X-2025-44-1-84-89. — EDN QIAGIA // Правопорядок: история, теория, практика. — 2025. — № 1 (44). — С. 84–89.

10. Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А.Ф. Абдулвалиев. — EDN PUWNHH // Право и политика. — 2013. — № 1. — С. 58–65.

11. Сарлыбаев В.А. Перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / В.А. Сарлыбаев. — EDN ZCMLUJ // Правопорядок: история, теория, практика. — 2017. — № 2 (13). — С. 82–84.

12. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела / О.В. Макарова. — DOI 10.12737/art_2019_2_15. — EDN YVXCTJ // Журнал российского права. — 2019. — № 2 (266). — С. 159–168.

13. Демидченко Ю.В. Электронное уголовное дело: проблемы и перспективы внедрения в правоприменительную практику / Ю.В. Демидченко. — DOI 10.24412/2411-2275-2024-3-83-90. — EDN BRLAKS // Право и практика. — 2024. — № 3. — С. 83–90.

14. Холопов А.В. К вопросу о значении наглядности в уголовном судопроизводстве / А.В. Холопов. — DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_2_164. — EDN FVAUEB // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2021. — Т. 1, № 2 (98). — С. 164–173.

15. Хорошева А.Е. Теоретико-методологические основы и практика криминалистического обеспечения судебного исследования преступлений: на примере деяний, связанных с причинением смерти : дис. … д-ра юрид. наук : 5.1.4 / А.Е. Хорошева. — Екатеринбург, 2025. — 655 с.

References

1. Golovko L.V. The Digitalization in Criminal Procedure: Local Optimization or Global Revolution? *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2019, no. 1, pp. 15–25. (In Russian). EDN: KORQGW. DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10002.

2. Mitrofanova A.A., Kuzakov D.V. Digitization of Investigative and Court Work — A Potential Threat to Russian Sovereignty. In *Court, Prosecution and Law Enforcement Work as a Guarantee of Ensuring the Sovereignty of the Russian Federation: Current Challenges and Prospects.* Moscow, 2024, pp. 53–62. (In Russian). EDN: DTYJAN.

3. Konin V.V., Kudryavtseva A.V., Petrov A.V. Criminal Case — Transition from Paper to Digital Format. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 45, pp. 88–99. (In Russian). EDN: HYWFEA. DOI: 10.17223/22253513/45/6.

4. Sheremetyev I.I. An Electronic Criminal Case: what it Means and the Ways to Create it. *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 10, pp. 81–90. (In Russian). EDN: VITIGN. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.081-090.

5. Shunk V.E. Visualization of Proof at the Stage of Preliminary Examination on Cases to be Tried by Jury. In *Saint Petersburg International Forensic Forum. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, June 10–11, 2024*. Saint Petersburg, 2024, pp. 592–595. (In Russian). EDN: QFVZAV.

6. Poznanskiy Yu.N. Electronic Criminal Case in a Solution of the Problem of Investigation of Criminal Cases in Reasonable Terms. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2015, no. 1, pp. 41–44. (In Russian). EDN: UCFPWP.

7. Kachalova O.V., Tsvetkov Yu.A. Electronic Criminal Case as a Tool for Development of Criminal Proceedings. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2015, no. 2, pp. 95–101. (In Russian). EDN: UABVRP.

8. Bryanskaya E.V. The Digitalization and the Process of Proving a Criminal Case in the Light of the Concepts of Modern Scientists. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saint Petersburg Law Academy*, 2020, no. 2, pp. 75–81. (In Russian). EDN: BPRMKK.

9. Morugina N.A. Electronic Criminal Case: Concept, History, Foreign Experience, Prospects. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2025, no. 1, pp. 84–89. (In Russian). EDN: QIAGIA. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-84-89.

10. Abdulvaliev, A.F. The Prerequisites and Perspectives of the Introduction of an Electronic Form of the Criminal Case File into the Activities of the Judicial Bodies. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2013, no. 1, pp. 58–65. (In Russian). EDN: PUWNHH.

11. Sarlybaev V.A. Prospects of Introduction the Electronic Form of Criminal Case in the Criminal Legal Procedure. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2017, no. 2, pp. 82–84. (In Russian). EDN: ZCMLUJ.

12. Makarova O.V. The Improvement of Criminal Proceedings by Introducing an Electronic Form of a Criminal Case. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2019, no. 2, pp. 159–168. (In Russian). EDN: YVXCTJ. DOI: 10.12737/art_2019_2_15.

13. Demidchenko Yu.V. Electronic Criminal Case: Problems and Prospects of Implementation in Law Enforcement Practice. *Pravo i praktika = Law and Practice*, 2024, no. 3, pp. 83–90. (In Russian). EDN: BRLAKS. DOI: 10.24412/2411-2275-2024-3-83-90.

14. Kholopov A.V. On the Question of Visibility in Criminal Proceedings. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2021, vol. 1, no. 2, pp. 164–173. (In Russian). EDN: FVAUEB. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_2_164.

15. Khorosheva A.E. *Theoretical-Methodological Basis and Practice of Forensic Support of Court Investigation of Crimes: Using the Example of Actions Connected with Causing Death. Doct. Diss.* Ekaterinburg, 2025. 655 p.

Информация об авторе

Берников Станислав Станиславович — старший помощник Таганского межрайонного прокурора г. Москвы, юрист 1 класса, государственный обвинитель, Таганская межрайонная прокуратура г. Москвы, 109316, Российская Федерация, г. Москва, ул. Талалихина, 39, стр. 1; соискатель, Университет прокуратуры Российской Федерации, 117638, Российская Федерация, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1.

 DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.23-32 ISSN 2411-6122

Author Information

Bernikov, Stanislav S. — Senior Assistant to the Tagansky Interdistrict Prosecutor of Moscow, 1st Class Lawyer, State Prosecutor, Tagansky Interdistrict Prosecutor's Office of Moscow, 39, Building 1, Talalikhin Str., Moscow, 1109316, the Russian Federation; Ph.D. Degree Applicant, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2, Building 1, Azovskaya Str., Moscow, 117638, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 02.09.26
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.09.26
Принята к публикации / Accepted 15.10.26
Дата онлайн-размещения / Available online 09.11.26